

УДК 33 DOI: 10.14451/1.237.252

Структурные изменения российской промышленности в контексте нарастания объективных ресурсных ограничений

© 2024 Вейг Наталья Васильевна

Кандидат экономических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: veyg_natalia@mail.ru

© 2024 Дроздова Анна Петровна

Доцент. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

E-mail: a_drozdova_a@mail.ru

© 2024 Карлик Александр Евсеевич

Доктор экономических наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: Karlik1@mail.ru

Ключевые слова:

промышленность, структура промышленного производства, санкционное давление, ресурсные ограничения роста.

В данной статье рассматриваются проблемы и предпосылки изменения структуры российской промышленности в условиях ресурсных ограничений. Проанализированы состояние и динамика промышленности России, формирующиеся под влиянием ресурсного дефицита в условиях нарастающего санкционного давления. Показана и интерпретирована динамика структуры российской промышленности за последние десять лет.

Ресурсные ограничения в современной экономике России представляются в широком смысле как результат последствий санкционной войны, реализуемой значительной частью мирового сообщества с целью нанести быстрый и сокрушительный удар по российской экономике, на восстановление которой потребовались бы десятки лет. Использование санкций, связанных

с наложением запрета на разного типа сотрудничество вообще довольно распространенный инструмент политического давления. В дальнейшем санкции применялись уже как инструмент экономической конкуренции, ведущейся нечестными методами, чтобы в дальнейшем повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в государстве. Казалось бы, что при наличии обилия санкций

практически во всех областях экономической деятельности так и произойдет. Во всяком случае, так представлялось актерам, введшим эти санкции, если судить по выдержкам из западной прессы.

Так, в статье *How Russia will feel the sting of sanctions* (*Washington Post*) от 18 марта, 2022 года, по мнению авторов, оценивающих эффективность санкций, сказано, например, что «Российские авиакомпании, как правило, зависят от реактивных самолетов Boeing и Airbus [11]. А без импорта авиационной техники в России может не хватить специализированных запчастей, необходимых для их обслуживания, которые не всегда можно получить у сторонних поставщиков». И далее «по данным *Financial Times*, в российских супермаркетах широко распространены сообщения о панических покупках, поскольку российские социальные сети наводнены фотографиями пустых полок в супермаркетах и видео, на которых люди пытаются купить пакеты с сахаром и крупами» [12].

Санкции должны были нанести быстрый и сокрушительный удар по российской экономике, на восстановление которой потребовались бы десятки лет. Тем не менее Россия не только пережила санкционный ураган, но и постоянно наращивает свой производственный потенциал, являющийся основой ее экономики.

В одном из выступлений президента США Джо Байдена констатировалось, что санкции превратили российский рубль в «руины», и предсказывалось, что «российская экономика находится на пути к «сокращению вдвое». «Сочетание жестких санкций в технологическом секторе и вывода западных высокотехнологичных компаний также оказывает конкретное влияние на российские вооруженные силы. В настоящее время Россия не в состоянии восполнить потери военной техники новыми системами вооружения. На более структурном уровне санкции, введенные еще в 2014 году, ослабили российские вооруженные силы» [10].

Было бы глупо и просто преступно отрицать

негативное (в отдельных случаях значительное) воздействие санкций на экономику и промышленность Российской Федерации – это значило бы успокаивать и обманывать самих себя. Что же конкретно ожидалось в результате действия всех пакетов санкций? Прежде всего, это разрушение финансовой системы России, достаточно глубоко интегрировавшейся в мировую финансовую систему, рост инфляции, катастрофическое падение реальных доходов населения, рост безработицы, депрессия основных отраслей экономики России: промышленности, транспорта (в первую очередь, авиационного), сельского хозяйства; деструкция оборонно-промышленного комплекса и армии и, как итог, социальная нестабильность, ведущая (как наиболее желательный вариант для так называемого коллективного Запада) к исчезновению России как независимого, единого, суверенного государства.

Анализ динамики макроэкономических показателей России за период санкционного режима, начиная с 2014 года, в разрезе отраслей позволит в определенной степени оценить влияние на них введенных санкций. При этом нужно учитывать, что в данном случае база исследования достаточно размыта, поскольку ряд показателей закрыт по статистике, использование же показателей таких организаций, как МВФ, Мировой банк и ряда других, носит (во всяком случае, в прогнозной части) политизированный характер. Использование же количественных данных, приводимых руководителями государства, ведомств и отдельными экспертами носит неофициальный характер.

Относительно разрушения финансовой системы. Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что санкционные действия западного альянса действительно нарушили нормальное функционирование финансовой системы, в первую очередь с точки зрения взаимодействия с другими странами, в том числе и с так называемыми дружественными, избегающими попадания под вторичные санкции. Отключение ведущих российских банков от системы SWIFT, санкции против Московской и других бирж, замораживание

российский актив за рубежом и т.п. меры нарушили нормальное течение финансовых потоков. Тем не менее макроэкономические показатели РФ далеки от провальных, на которые надеялись наши партнеры. На рисунке 1 приведены данные по динамике ВВП России за период действия украинских санкций (2014–2023 гг.)

При этом, как правило, идет недооценка российской экономики как экономики с высокими рисками, функционирующей в условиях высокой неопределенности. Нужно отметить, что рост ВВП в 2023 году на 3,6% оказался неожиданным не только для наших западных оппонентов, но и для российских государственных структур, что внесло некоторый разрыв в оценку перспектив. В своем прогнозе от 24 февраля Министерство экономического развития РФ предполагало рост ВВП на 2,8%, хотя предыдущий прогноз от сентября 2023 года оценивал его на уровне 2,3%.

А. Силуанов 19 апреля на заседании Международного валютно-финансового комитета дал прогноз сохранения темпов роста на уровне 2023 года – 3,6% [6]. Банк России 26 апреля повысил прогноз роста российской экономики в 2024 году до 2,5–3,5% [9], а МВФ 16 апреля 2024 года улучшил оценку роста российской экономики в текущем году с 2,6 до 3,2% [13].

В предыдущих прогнозах предполагалось, что в 2024 году и далее можно ожидать замедления роста при предполагаемой загрузке мощностей на 80% (то есть практически равной загрузке в 2023 году – 81%) [2]. При этом необходимо учитывать качество экономического роста, поскольку, как минимум, 7–10% роста происходит за счет роста расходов в оборонно-промышленном комплексе. По мнению ряда авторов, начиная с А. Мелмана [4], данные расходы являются непроизводительными, не создают потребительской ценности, что вносит определенные диспропорции потребительского рынка. Возникает вероятность стагнирования либо даже перехода в кризисное состояние. На наш взгляд, следует учесть, что рост объемов промышленного производства, в том числе из-за роста продукции

оборонного назначения, произошел не просто за счет загрузки мобилизационных мощностей, но также и за счет увеличения сменности работы, роста уровня автоматизации, роботизации производства и модернизации парка технологического оборудования, что в определенной степени подтверждается изменением уровня обновления производственного оборудования за счет импортозамещения.

Рост обрабатывающих производств в 2023 году составил 3,5% (рис. 2), что практически соответствует росту ВВП. Особо высокие темпы роста по видам обрабатывающих производств наблюдались в производстве электрического оборудования – 19%, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – 13%, прочих транспортных средств и оборудования – 25,5 % и некоторых других условно оборонных отраслях [5]. Таким образом, говорить о депрессии российской промышленности было бы, мягко говоря, некорректно. Ссылка же на основной (кратный) рост производства вооружений, военной техники и связанный с ними мультипликативный рост в ряде других отраслей (металлургия, химическая промышленность, легкая промышленность и др.) хотя и достаточно объективна, однако сама проблема непроизводительности расходов на производство вооружений и военной техники представляется не всегда корректной. «На национальном уровне рост военного производства в среднесрочном периоде может дать положительное воздействие на экономику страны: военная промышленность создает новые рабочие места, уменьшается импорт, улучшается торговый баланс стран-экспортеров, военные технологии способствуют модернизации гражданского сектора экономики. Кроме того, военная сила обеспечивает безопасность государства и дает ему средства политического давления, используемые в том числе при ведении переговоров в коммерческих и финансовых сферах» [3].

Действительно, рост расходов на производство вооружений и военной техники не влечет за собой адекватную возможность удовле-

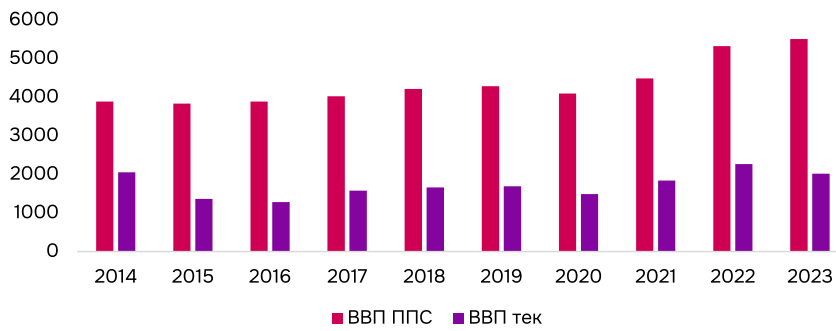


Рис. 1. Динамика ВВП России за период 2014–2023 гг., млрд долл.

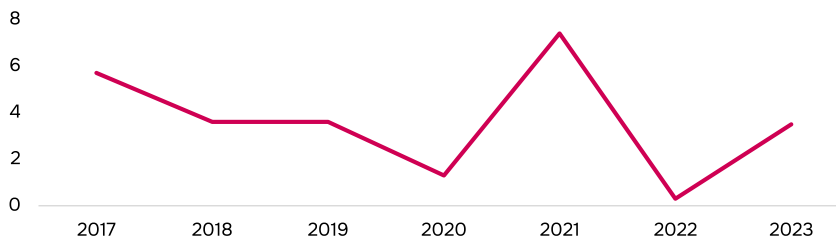


Рис. 2. Динамика темпов роста обрабатывающей промышленности РФ, % к предыдущему году.

ния потребностей населения при том, что заработная плата в ОПК, как правило, выше, чем в других отраслях обрабатывающей промышленности. Другими словами, рост заработной платы, не полностью обеспеченный товарно-материальными ценностями, как правило, влечет за собой рост цен на соответствующую продукцию и инфляцию. На рисунке 3 представлена динамика инфляции в России за период 2014–2023 года, %.

И, наконец, предполагаемый рост безработицы, как результат депрессии в основных отраслях экономики России. И здесь ожидания западных провидцев оказались несостоятельными, хотя проблемы с занятостью обострились, но с другой стороны. На рисунке 4 представлена динамика безработицы в экономике РФ за период действия украинских санкций.

Снижение уровня безработицы, на наш взгляд, становится долгосрочной тенденцией, которая однозначно сохранится в 2024 и последующем периоде, причем предсказать длительность действия тренда практически невозможно. Спрос на рабочую силу практически во всех сегмен-

тах российской экономики и по всем группам и квалификациям стабильно превышает предложение, что делает проблемным компенсацию дефицита за счет традиционных методов, практиковавшихся в плановой экономике, в частности централизованного распределения, системы государственных учреждений подготовки рабочих кадров и др. Все это находится в перечне мер, подготовленных различными министерствами и ведомствами, однако можно предположить, что средства, выделяемые для решения этой проблемы, обязательно будут освоены, но некомплексный подход уже предполагает, что проблема решена в короткие сроки не будет. Сама же проблема, на наш взгляд, является структурной, поскольку непосредственно связана с демографическим фактором, который, как предполагают ученые, будет влиять на рынок труда не одно десятилетие.

Проблема состоит не только в количественном дефиците рабочей силы всех групп, но и в качестве ее. Хотя за последние годы в среднем наблюдается рост образования, высококвалифицированных кадров всех уровней и большинства востребованных в настоящее время и в пер-

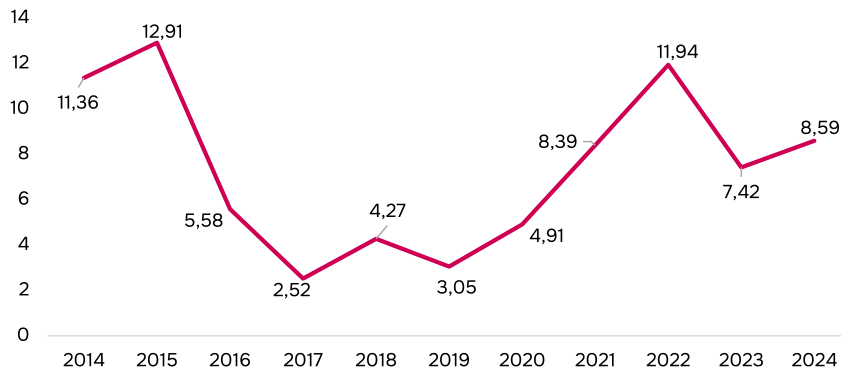


Рис. 3. Динамика инфляции в РФ, %.

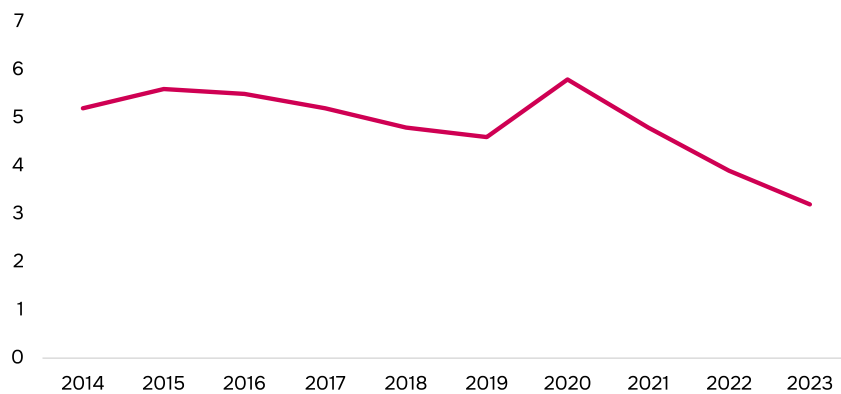


Рис. 4. Динамика уровня безработицы в РФ, %.

спективе специальностей не хватает. С этой точки зрения интерес вызывает новый (сравнительно) «Перечень специальностей, должностей иностранных граждан и лиц без гражданства – квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» [8], который, если сравнивать его с реальностью миграции, показывает, насколько глубок кадровый кризис. Проблема является структурной и должна решаться в рамках комплексной проблемы изменения производственно-технологической структуры экономики и промышленности.

Структурная перестройка российской промышленности, происходящая в настоящее время, непосредственно зависит от темпов адаптации предприятий к резко изменившимся условиям и определяется характером проблем и ресурсных ограничений, не всегда непосредственно связанных с санкционными ограничениями. Так,

в первую очередь большинство предприятий указывает на ограничение импорта комплектующих, преодоление которого возможно по нескольким направлениям: полное импортозамещение, параллельный импорт, формирование запасов, смена поставщика на предприятия «дружественных» государств. Почему «дружественных» мы ставим в кавычки? Современные геополитические условия привнесли в практику международных экономических отношений понимание условности всех договоренностей в рамках региональных экономических и политических объединений. Все партнерства становятся ситуативными, а их реализация зависит от изменения окружающей среды. Примеров можно привести достаточно много, в частности отказ ряда банков Китая принимать переводы из России и в Россию в юанях, мотивируя это переводом «грязных» денег. Другими словами, деятельность государств и отдельных предприятий подчиняется принципу «Каждый за себя –

один Бог за всех!». Если возвращаться к проблеме комплектующих элементной базы, то в ходе процесса импортозамещения, вполне вероятно потеря качества как производства продукции (устаревшее оборудование, низкая квалификация кадров, и др.), так и, к сожалению, переход на производство более простой в изготовлении продукции. Так, например, КАМАЗ в апреле 2022 года начал предлагать дилерам грузовые машины поколения К3 с моторами экологического класса «Евро-2» [1], кроме того, процесс замещения вышедшего импорта в отдельных случаях сопровождается потерей качества используемых в производстве полуфабрикатов и комплектующих, что может негативно сказаться на качественных характеристиках конечной продукции.

Процесс перехода на новых поставщиков продолжается до сих пор. Даже при наличии российских поставщиков (или возможности наладить производство комплектующих) предпочтения предприятий отдаются зарубежным производителям (в первую очередь Китай) даже при худших условиях поставок и высоких ценах. Подстройка предприятий к работе в новых условиях в основном реализовывалась в рамках трансформации логистических связей и географии распределения импорта. Предприятия предпочитали приобретать оригинальные импортные запчасти от производителя (как говорилось выше, одна из проблем производственного аппарата в том, что он построен преимущественно на основе парка зарубежного оборудования), восстанавливая прежние связи или выстраивая новые схемы поставок, в том числе через параллельный импорт. Компания «ОДК-Сатурн» нашла юридически нетривиальный способ получать детали для ремонта двигателей SaM146, установленных на самолетах SSJ-100. Запчасти принадлежат ушедшей из России французской компании PowerJet S.A. После ухода PowerJet S.A. из России, в «ОДК-Сатурн» посчитали, что общий размер неисполненных иностранным партнером обязательств составил 152 млн долларов. «ОДК-Сатурн» еще в сентябре 2022 году обратилась в суд с требованием к PowerJet S.A. вернуть деньги и продолжить

выполнять свои обязательства. Рассмотрение дела продолжается до сих пор. Теперь «ОДК-Сатурн» обращается в суд с ходатайствами об использовании части переданного ему на хранение имущества PowerJet S.A. 28 июня 2024 года Арбитражный суд Ярославской области разрешил «ОДК-Сатурн» использовать для ремонта авиационных двигателей 305 наименований деталей, принадлежащих PowerJet S.A., на общую сумму 137,9 млн рублей [7].

Конечно же, санкции, как и любое экономическое явление, несут в себе как негативные, так и позитивные последствия. Прежде всего, это возможности, появляющиеся у российских предприятий в условиях ухода западных поставщиков с российского рынка и образование свободных рыночных ниш. Производству новой для российских производителей продукции в первую очередь высокотехнологичной будет способствовать вынужденная трансформация цепочек поставок и замещение импортного сырья, материалов и комплектующих, что приведет к изменению номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции в обрабатывающем секторе экономики. На рисунке 5 представлена динамика доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства в России.

Позитивный эффект, связанный с ростом объема и расширением номенклатуры отечественного производства различных видов продукции наиболее ярко проявился в производстве электрооборудования, машин, оборудования и др., в отдельных подотраслях химической промышленности и фармацевтических производств. При этом потенциальный рост в этих сегментах будет непосредственно зависеть от возможности вовлечения в процесс производства новых трудовых ресурсов, что, как говорилось выше, неоднозначно и (или) роста производительности труда, в том числе за счет эффекта автоматизации и роботизации производства, обеспечения процессов производства и управления современными инструментами цифровизации. А это само по себе дает мультипликативный эффект

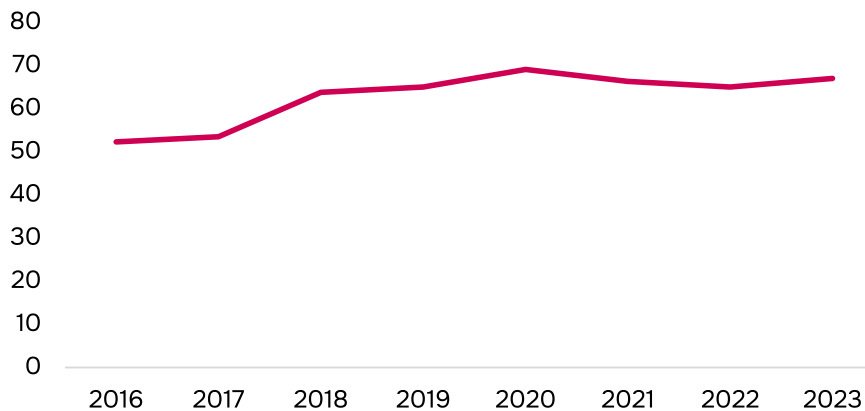


Рис. 5. Динамика доли обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства, %.

и соответствующее изменение структуры промышленного производства.

Еще одним фактором, оказывающим непосредственное влияние на структуру промышленного производства, является ограниченная мобильность трудовых ресурсов между отраслями и регионами при дефиците трудовых ресурсов, что порождает опережающий рост заработной платы относительно производительности труда. Неравномерность адаптации отдельных отраслей и производств к новым условиям функционирования (разрыв межотраслевых и региональных цепочек создания добавленной стоимости, смена поставщиков, наличие (дефицит) свободных производственных мощностей и трудовых ресурсов) определяет их темпы развития, а следовательно, и изменение производственно-технологической структуры.

Глава Центробанка России Эльвира Набиуллина заявила о вступлении российской экономики в период всеобъемлющих структурных изменений. «Санкционные ограничения запустили процесс масштабной структурной перестройки российской экономики, который может растянуться на весь трехлетний прогнозный период и даже за его пределы». Это же отмечал и президент Российской Федерации В. В. Путин, сообщив, что доля перерабатывающей промышленности в структуре роста российской экономики достигла 43%. Тем не менее изменение структуры промышленного производства не должно являться самоцелью, а инструментом повышения эффективности общественного производства. Дальнейшие позитивные структурные изменения могут быть реализованы только при условии глубокой модернизации обрабатывающей промышленности и наращивания инвестиционной активности.

Библиографический список

1. В России утвердили список машин для упрощённого производства. – URL: <https://secretmag.ru/news/v-rossii-utverdili-spisok-mashin-dlya-uproshyonnogo-proizvodstva-0006-2022.htm>.
2. Загрузка мощностей российских предприятий установила новый рекорд. Опасен ли уже такой «перегрев» для экономики / РБК. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2023/64c24a779a7947d8d3a08ed1>.
3. Карлик А. Е., Фонтанель Ж. Оборонная промышленность России: развитие или упадок // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2005. – № 4. – С. 30–45.
4. Мелман С. Конверсия и разоружение: демилитаризованные общества : пер. с англ. – М. : Мир, 1990.
5. О промышленном производстве в 2023 году. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html.
6. Об итогах Пленарного заседания Международного валютно-финансового комитета. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38970.
7. По просьбе авиакомпаний. «ОДК-Сатурн» забирает французские детали для двигателей SSJ-100. – URL: <https://mashnews.ru/po-prosbe-aviakompanij.-odk-saturn-cherez-sud-zabiraet-francuzskie-detali-dlya-dvigatелеj-ssj-100.html>.

8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 мая 2023 г. № 460н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства – квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=450563>.
9. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 26 апреля 2024 года. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/160781/forecast_240426.pdf.
10. Davidson K. Biden turned the ruble into rubble. Then it quickly came back / Politico. – URL: <https://www.politico.com/news/2022/03/31/ruble-recovery-russia-biden-sanctions-00021850>.
11. How Russia will feel the sting of sanctions / Washington Post. – 2022. – URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2022/03/18/sanctions-russia-imports>.
12. Mills K.-A. Chaos inside Russia as panic buyers strip shelves and shoppers scramble for food / Mirror. – 2022. – URL: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/chaos-inside-russia-panic-buyers-26480507>.
13. World Economic Outlook, April 2024: Steady but Slow: Resilience amid Divergence.